

Д.И. ДУБРОВ

Генерализованное доверие как фактор позитивного отношения москвичей к культурному разнообразию*

В статье исследуется значение генерализованного доверия для межкультурного взаимодействия в Москве. Эмпирическое исследование ($N=219$) показало, что длительность проживания в столице отрицательно связана с позитивностью отношения к этническому разнообразию. Однако генерализованное доверие личности нивелирует данную связь, делая ее незначимой. При высоком уровне генерализованного доверия отношение к культурному разнообразию не зависит от продолжительности проживания в Москве. Поэтому генерализованное доверие следует рассматривать как индивидуальную характеристику личности, которая способна нивелировать негативные последствия личного опыта москвичей и повысить позитивность их отношения к культурному разнообразию.

Ключевые слова: генерализованное доверие, социальный капитал, культурное разнообразие, московская идентичность.

DOI: 10.31857/S086904990005088-8

Мир становится все более культурно многообразным. Вместе с тем в результате глобализации повсеместно наблюдается рост групповой солидарности на основании принадлежности к разного рода категориям, таким как пол, национальность, религия, место проживания и т.д. [Вендина 2012]. На макро- и микроуровнях появляются все новые группы, претендующие на культурную самобытность, уникальность (от различного рода меньшинств до населения целых городов), активно отстаивающие свои права и интересы [Friedman 1994; Giddens 2000]. Члены таких групп начинают придавать большее значение частной (специфической) идентичности (например, “мы – русские” или “мы – москвичи”), нежели общей (“мы – россияне”). Социальная категоризация, лежащая в основе идентичности, приводит к появлению в сознании людей ин-группы (“мы”) и аут-группы (“они”), что создает условия для развития ин-группового фаворитизма (“мы лучше, чем они”) и может вызывать рост социальной дезинтеграции [Hamatira 2017]. Особенно остро это проявляется между членами разных этнических групп в местах с высоким уровнем культурного разнообразия. Ярким примером служит Москва: произошедшие здесь столкновения представителей разных этнических групп (например, погром общежития мигрантов в Капотне и др.) указывают на особую остроту проблемы [Зайончковская, Полетаев, Доронина, Мкртчян, Флоринская 2014]. В сложившейся ситуации требуется анализ причин данных противоречий и поиски путей их разрешения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта “Взаимосвязь социально-психологического капитала личности с отношением к этническому разнообразию и аккультурационными установками” (№ 16-36-01058).

Дубров Дмитрий Игоревич – младший научный сотрудник Экспертного института, Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”. Адрес: 101100 Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: ddubrov@hse.ru

Отношение москвичей к культурному разнообразию

В Москве высок уровень этнического и культурного разнообразия. Согласно переписи населения, на 2010 г. в Москве проживало более 100 различных этнических групп, при этом русские составляют этническое большинство (около 92%) [Зайончковская, Полетаев, Доронина, Мкртчян, Флоринская 2014].

Москва традиционно отличается более выгодным социально-экономическим положением сравнительно с остальными субъектами Российской Федерации с более низким уровнем жизни населения. Поэтому она в наибольшей мере привлекает различного рода мигрантов, которые приезжают сюда в поисках “лучшей жизни”, более благоприятных условий труда и быта. Стать жителем Москвы всегда считалось престижным, поскольку московская прописка наделяла ее обладателя определенными правами и привилегиями (например, давала возможность получить качественное образование, медицинское обслуживание, разнообразные льготы и пр.). Все это способствует процессам осознания жителями столицы своего особого положения, уникальности, что приводит к формированию так называемой московской идентичности, основанной на социальной категоризации: “москвичи” и “приезжие”. Как правило, в первую категорию попадают люди, родившиеся или прожившие в Москве более 10 лет, имеющие стабильное жилищно-материальное положение. Наличие одного из названных обстоятельств закладывает основу для формирования московской идентичности [Вендина 2012].

Во вторую категорию попадают мигранты из других регионов России и зарубежья. Московская идентичность задает неформальные, малопроницаемые социальные границы, которые серьезно препятствуют установлению позитивных взаимоотношений между принимающим населением и мигрантами. Ярко выраженные культурные отличия, особенно такие, которые не согласуются с общепринятыми нормами и правилами (например, стрельба во время свадебных торжеств и т.п.), лишь ухудшают отношение москвичей к приезжим. Так формируется негативное отношение коренного населения и москвичей “со стажем” к культурному (этническому) многообразию в столице. Ситуация усугубляется социальными проблемами, такими как зарплатный демпинг, рост преступности, нехватка мест в детских садах, школах, учреждениях здравоохранения [Зайончковская, Полетаев, Доронина, Мкртчян, Флоринская 2014]. Обострение подобного рода проблем москвичи склонны связывать с притоком мигрантов. Несложно заметить, что здесь наблюдается так называемый эффект “козла отпущения”, когда причинами возникших проблем люди считают не объективные обстоятельства, а мигрантов, на которых можно с легкостью переложить ответственность за возникающие трудности. Безусловно, претензии москвичей не лишены объективности, однако во многом они преувеличены и при этом прочно укоренились в общественном сознании. В то же время, согласно статистике, в настоящее время население крупных городов пополняется за счет мигрантов, обеспечивающих его положительный прирост. Кроме того, миграция обеспечивает приток рабочей силы, которой остро недостает в условиях быстрого экономического развития мегаполисов [Остапенко, Субботина 2007].

Однако, несмотря на явные положительные стороны миграции, жители Москвы негативно относятся к культурному разнообразию. Это создает почву для конфликтов и столкновений, чреватых негативными последствиями для жизни и здоровья населения. Поэтому важно исследовать факторы, которые могут способствовать улучшению межкультурных взаимоотношений. Согласно последним исследованиям, одним из важнейших условий для гармонизации отношений между принимающим населением и мигрантами может быть генерализованное доверие [Dinesen, Hooghe 2010; Rydgren, Sofi, Hällsten 2013; Koopmans, Veit 2014].

Генерализованное доверие как условие позитивного отношения к культурному разнообразию

В отличие от специфического (частного) доверия к определенным группам и индивидам, с которыми данный индивид имеет личный опыт взаимодействия (например, семья, друзья), генерализованное доверие распространяется на все группы и индивидов независимо от опыта взаимодействия с ними. В литературе данный вид доверия еще называют базовым, общечеловеческим [Скрипкина 2000]. Генерализованное доверие подразумевает веру индивида в то, что большинству людей можно доверять.

Как отмечают исследователи, для нормального функционирования общества необходимо, чтобы люди доверяли друг другу, поскольку доверие делает границы между группами более проницаемыми, способствуя консолидации общества [Almond, Verba 1963; Putnam 1993; Putnam 2000]. В обществе с высоким уровнем генерализованного доверия люди в большей мере настроены на сотрудничество, интеграцию, установление контактов, в том числе с представителями других этнических групп (этнического меньшинства), с мигрантами. Высокий уровень генерализованного доверия создает благоприятный микроклимат для выстраивания позитивных отношений между людьми независимо от их групповой принадлежности [Dinesen, Hooghe 2010; Rydgren, Sofi, Hällsten 2013]. Тем самым создаются хорошие условия для формирования позитивного отношения принимающего населения к культурному многообразию.

Доверие к “непохожести” способствует нивелированию воспринимаемых культурных различий, которые препятствуют установлению гармоничных взаимоотношений между принимающим населением и мигрантами. Таким образом, генерализованное доверие может служить упорядочиванию и уравновешиванию социальных и культурных разнообразий [Заболотная 2003]. Следовательно, можно *гипотетически* утверждать, что генерализованное доверие составляет фактор позитивного отношения москвичей к культурному многообразию в столице.

Методика исследования и его результаты

Для проверки выдвинутой гипотезы были опрошены жители Москвы ($n=219$), прожившие в столице не менее трех лет. Большинство респондентов родились или прожили в Москве более 10 лет (80%). Их средний возраст составил 28 лет. В гендерном отношении преобладали женщины (70%). Опрос проводился в Интернете на базе платформы 1ka (www.1ka.si). Участникам предлагалось заполнить опросник, а ссылки на него помещались в интернет-форумах и социальных сетях.

Опросник состоял из следующих измерительных шкал. Для измерения уровня генерализованного доверия участникам исследования предлагалось по шестибалльной шкале (1 – абсолютно не согласен, 6 – абсолютно согласен) оценить степень согласия с 12 утверждениями (например, “Большинству людей можно доверять” и т.п.). Надежность-согласованность шкалы в опроснике: $\alpha = 0,81$ [Yamagishi 2001].

Для оценки отношения респондентов к культурному разнообразию предлагались на выбор 10 утверждений, и участникам нужно было оценить степень согласия с ними по шестибалльной шкале от 1 – абсолютно не согласен до 6 – абсолютно согласен (например, “Я позитивно отношусь к тому, что Москва становится все более этнически разнообразным городом” и т.п.). Надежность-согласованность шкалы в опроснике: $\alpha=0,88$. В шкале присутствовали обратные пункты, которые перекодировались [Татарко, Лепишкова, Дубров, Чувашов 2018]. Для проверки непрямого воздействия генерализованного доверия на связь между количеством лет, прожитых в Москве, и отношением к культурному многообразию использовался регрессионный анализ с дополнительным анализом модерации (SPSS 23, Process).

Проведенный опрос свидетельствует об умеренно позитивном отношении к культурному многообразию ($M=3,42$; $SD=0,91$) и среднем уровне генерализованного доверия среди москвичей ($M=3,22$; $SD=0,60$). Результаты регрессионного анализа с дополнительным анализом модерации представлены на рисунке 1.

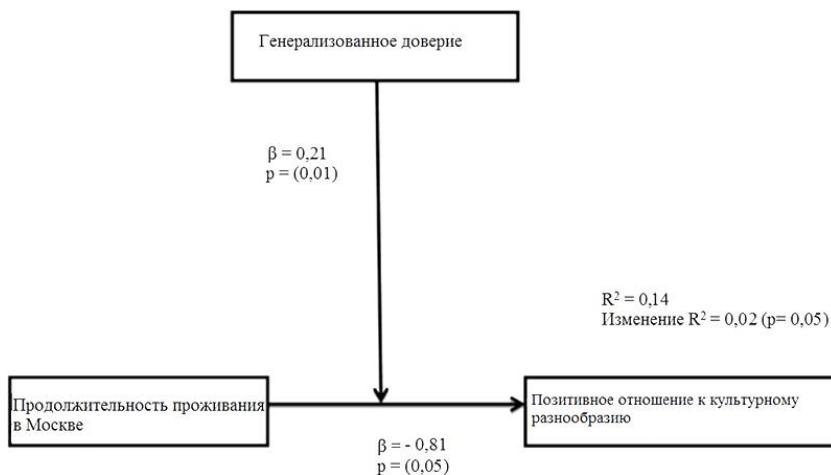


Рис. 1. Доверие как модератор связи между продолжительностью проживания в Москве и отношением к культурному разнообразию.

Как видим, исследование прямого эффекта количества лет, прожитых в Москве, на отношение к культурному многообразию (при контроле таких переменных, как пол, возраст, уровень образования) показывает, что чем дольше индивид проживает в Москве, тем менее позитивно он относится к культурному разнообразию ($\beta = -0,81$). Модель показывает, что при учете и предиктора, и модератора объясняется 16% дисперсии отношения респондентов к культурному разнообразию. Полученные данные свидетельствуют, что генерализованное доверие принимающего населения как модератор взаимосвязи между количеством лет, прожитых в Москве, и отношением к культурному многообразию объясняет больший процент дисперсии. Нагляднее данная модерация представлена на рисунке 2.

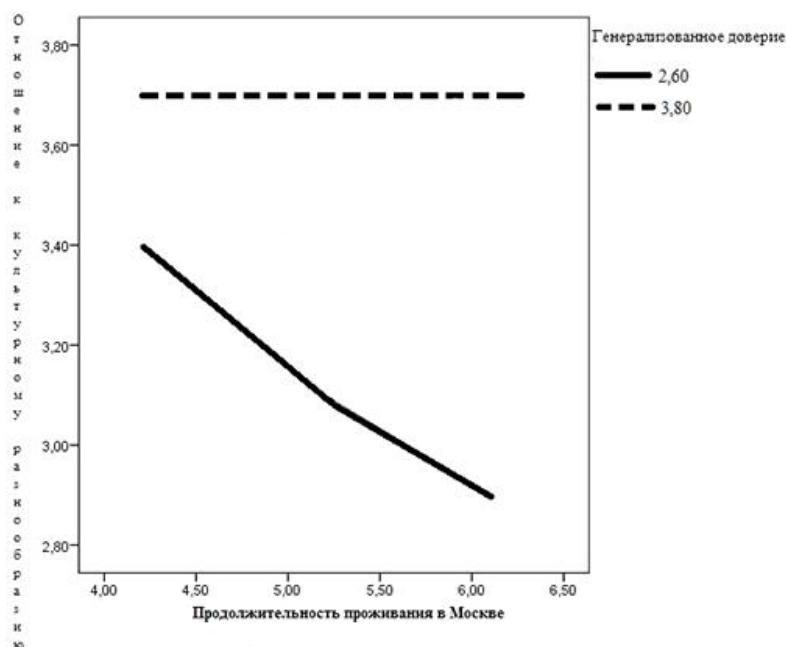


Рис. 2. Связь между длительностью проживания в Москве и отношением к культурному разнообразию.

На рисунке видно, что у людей с высоким уровнем доверия продолжительность проживания в Москве и отношение к культурному разнообразию не связаны. А у людей с низким уровнем доверия они связаны отрицательно.

Разделив участников исследования по уровню доверия, мы обнаружили, что с увеличением уровня генерализованного доверия меняется уровень зависимости между продолжительностью проживания в Москве и отношением к культурному многообразию (см. табл.).

Таблица

Связь между продолжительностью проживания в Москве и отношением к культурному разнообразию в зависимости от уровня доверия

Доверие	β	se	t	p
2,63	-0,26	0,078	-3,30	0,001
3,23	-0,13	0,064	-2,06	0,05
3,82	-0,01	0,096	-0,77	0,94

Видно, что чем выше уровень генерализованного доверия, тем менее значима (или вовсе незначима) связь между продолжительностью проживания в Москве и отношением к культурному разнообразию. Иными словами, у жителей Москвы с высоким уровнем генерализованного доверия отношение к культурному разнообразию в столице в меньшей степени зависит от продолжительности проживания в ней.

Результаты исследования показывают, что генерализованное доверие – важный фактор межкультурного взаимодействия в столице. Генерализованное доверие способствует более позитивному отношению к культурному разнообразию независимо от продолжительности проживания в Москве (московской идентичности). Полученные результаты можно объяснить тем, что благодаря доверию границы между разными культурными группами, проживающими в общей мультикультурной среде (Москва), делаются более проницаемыми. Доверие порождает социальную декатегоризацию, то есть восприятие других индивидов как отдельных личностей, независимо от их принадлежности к каким-либо группам. Ведь если индивид в целом доверяет другим людям, то для него не важно, к какой категории они относятся. На этом принципе строится достаточно распространенная в мире межгрупповая идеология “этнического дальтонизма”, предусматривающая позитивные последствия межгруппового взаимодействия, такие как гармонизация межэтнических отношений и уменьшение предубежденности принимающего населения [Rattan, Ambady 2013].

Ранее было установлено, что генерализованное доверие – важное условие для субъективного благополучия принимающего населения Москвы в случае интеграции (выбора аккультурационного ожидания “интеграция”) с мигрантами [Дубров 2017]. Стоит отметить также, что данный вид доверия не существует *a priori*, то есть люди не рождаются с высоким уровнем доверия. Э. Эриксон показал, что данный вид доверия весьма динамичен, сохраняя устойчивость только в благоприятных условиях при отсутствии травмирующего опыта. По его мнению, устойчивому доверию способствуют стабильные социальные институты и традиции, противостоящие развитию межгрупповой тревожности, связанной с возникновением предубеждений и ксенофобии в общественном сознании [Эриксон 2006].

Отмечу также, что генерализованное доверие вторично по отношению к признаваемым в обществе нормам и правилам, которые находят отражение в традициях и современных социальных институтах. Поэтому доверие выступает своеобразной “наградой” за соблюдение данных норм и следование им [Фукуяма 2006]. Вот почему важно, чтобы приезжие (мигранты) соблюдали нормы и правила, признаваемые в обществе, частью которого они становятся. Например, социологическое исследование, проведенное в Москве, установило, что для формирования доверия и позитивного отношения москвичей к мигрантам

важно, чтобы приезжие “уважали закон”, “дорожили своей репутацией” и “соблюдали принятые в обществе правила” [Рыжова 2016].

Очевидно, что для формирования гармоничных межгрупповых отношений в столице необходимы встречные усилия как мигрантов, так и принимающего населения. Последнему следует научиться доверять окружающим, не поддаваться на провокации СМИ в отношении мигрантов. Мигрантам же необходимо соблюдать принятые в обществе нормы и правила. Для этого необходимы, однако, сильные социальные институты, поддерживающие данные нормы и правила. В противном случае нормы и правила у каждого индивида будут свои. А это ставит существенные преграды установлению диалога и согласия в обществе.

* * *

Таким образом, генерализованное доверие оказывается важным фактором позитивного отношения москвичей к культурному разнообразию в городе. Высокий уровень генерализованного доверия нивелирует негативное влияние продолжительности проживания в столице на отношение к культурному разнообразию. Однако данный фактор объясняет лишь 16% дисперсии позитивного отношения москвичей к культурному разнообразию. Следовательно, имеются и другие факторы, определяющие позитивное отношение к культурному многообразию, которые необходимо исследовать. Следует детальнее изучить социокультурный контекст межгрупповых отношений, а для этого потребуются исследования с использованием не только количественной, но и качественной методологии (например, интервью, фокус-группы, наблюдение).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вендина О.И. (2012) Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия Российской академии наук. Серия географическая. № 5. С. 27–39.
- Дубров Д.И. (2017) Доверие принимающего населения как контекстуальное условие для подтверждения гипотезы интеграции в России // Общественные науки и современность. № 6. С. 138–146.
- Заболотная Г.М. (2003) Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. № 4. С. 79–85.
- Зайончковская Ж.А., Полетаев Д.В., Доронина К.А., Mkrtchyan Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2014) Защита прав москвичей в условиях массовой миграции / Науч. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Уполномоченный по правам человека в городе Москве; РОО “Центр миграционных исследований”.
- Остапенко Л.В, Субботина И.А. (2007) Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? М.: РУДН.
- Рыжова С.В. (2016) Доверие и этническая толерантность в условиях социальных перемен // Социологический журнал. Т. 22. № 1. С. 72–94.
- Скрипкина Т.П. (2000) Психология доверия. М.: Прогресс.
- Татарко А.Н., Лепшокова З.Х., Дубров Д.И., Чувашов С.В. (2018) Социально-психологический капитал личности и аккультурационные ожидания (на примере жителей Москвы) // Общественные науки и современность. № 4. С. 76–88.
- Фукуяма Ф. (2006) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию М.: АСТ.
- Эриксон Э. (2006) Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс.
- Almond G., Verba S. (1963) The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
- Dinesen P. T., Hooghe M. (2010) When in Rome, Do as the Romans Do: The Acculturation of Generalized Trust among Immigrants in Western Europe // The International Migration Review. Vol. 44. No. 3. Pp. 697–727.
- Friedman J. (1994) Cultural Identity & Global Process. London: Sage Publications.
- Giddens A. (2000) Runaway World: How Globalisation is Reshaping Our Lives. London: Profile Books.
- Hamamura T. (2017) Social Identity and Attitudes toward Cultural Diversity: A Cultural Psychological Analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. Vol. 48. No. 2. Pp. 184–194.
- Koopmans R., Veit S. (2014) Ethnic Diversity, Trust, and the Mediating Role of Positive and Negative Interethnic Contact: A Priming Experiment // Social Science Research. Vol. 47. Pp. 91–107.

- Putnam R. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Putnam R. (1993) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
- Rattan A., Ambady N. (2013) Diversity Ideologies and Intergroup Relations: An Examination of Colourblindness and Multiculturalism // *European Journal of Social Psychology*. Vol. 43. Pp. 12–21.
- Rydgren J., Sofi D., Hällsten M. (2013) Interethnic Friendship, Trust, and Tolerance: Findings from Two North Iraqi Cities // *The American Journal of Sociology*. Vol. 118. No. 6. Pp. 1650–1695.
- Yamagishi T. (2001) Trust as a Form of Social Intelligence // K.S. Cook (ed.) *Trust in Society*. New York: Russell Sage Foundation. Pp. 121–147.

Generalized Trust as a Factor of Positive Attitude of Muscovites towards Cultural Diversity

D. DUBROV*

***Dubrov Dmitry** – Junior Research Fellow of the International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: ddubrov@hse.ru

Abstract

This article is devoted to study of the role of generalized trust for intercultural interaction in Moscow. An empirical study (N=219) showed that the length of residence in Moscow is negatively associated with a positive attitude towards ethnic diversity. However, the generalized trust neutralizes this association, making it insignificant. That means that in case of high level of generalized trust, the attitude towards cultural diversity does not depend on the length of residence in Moscow. Thus, generalized trust is an individual characteristic of a person, which, by interacting with his experience, is able to neutralize the negative consequences of experience and increase the positive attitude of Muscovites to cultural diversity.

Keywords: generalized trust, social capital, cultural diversity, Moscow identity.

REFERENCES

- Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
- Dinesen P.T., Hooghe M. (2010) When in Rome, Do as the Romans Do: The Acculturation of Generalized Trust among Immigrants in Western Europe. *The International Migration Review*, vol. 44, no. 3, pp. 697–727.
- Dubrov D.I. (2017) Doverie prinimayushchego naseleniya kak kontekstual'noe uslovie dlya podtverzhdeniya gipotezy integracii v Rossii [Trust of the host population as a contextual condition for confirming the hypothesis of integration in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 138–146.
- Erikson E. (2006) *Identichnost: yunost i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress.
- Friedman J. (1994) *Cultural Identity & Global Process*. London: Sage Publications.
- Fukuyama F. (2006) *Doverie: socialnye dobrodeteli i put' k procvetaniyu* [Trust: Social virtues and the path to prosperity]. Moscow: AST.
- Giddens A. (2000) *Runaway World: How Globalisation is Reshaping Our Lives*. London: Profile Books.
- Hamamura T. (2017) Social Identity and Attitudes toward Cultural Diversity: A Cultural Psychological Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 48, no. 2, pp. 184–194.
- Koopmans R., Veit S. (2014) Ethnic Diversity, Trust, and the Mediating Role of Positive and Negative Interethnic Contact: A Priming Experiment. *Social Science Research*, vol. 47, pp. 91–107.
- Ostapenko L.V., Subbotina I.A. (2007) *Moskva mnogonacionalnaya. Starozhily i migranti: vmeste ili ryadom?* [Moscow is Multinational. Old-timers and Migrants: Together or Nearby?]. Moscow: RUDN.
- Putnam R. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.

- Putnam R. (1993) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
- Rattan A., Ambady N. (2013) Diversity Ideologies and Intergroup Relations: An Examination of Colourblindness and Multiculturalism. *European Journal of Social Psychology*, vol. 43, pp. 12–21.
- Rydgren J., Sofi D., Hällsten M. (2013) Interethnic Friendship, Trust, and Tolerance: Findings from Two North Iraqi Cities. *The American Journal of Sociology*, vol. 118, no. 6, pp. 1650–1695.
- Ryzhova S.V. (2016) Doverie i etnicheskaya tolerantnost' v usloviyah socialnyh peremen [Trust and ethnic tolerance in the conditions of social changes]. *Sociologicheskiy zhurnal*, vol. 22, no. 1, pp. 72–94.
- Skripkina T.P. (2000) *Psichologiya doveriya* [Psychology of trust]. Moscow: Progress.
- Tatarko A.N., Lepshokova Z.H., Dubrov D.I., Chuvashov S.V. (2018) Socialno-psichologicheskiy kapital lichnosti i akkulturnacionnye ozhidaniya (na primere zhiteley Moskvy) [Social-psychological capital of personality and acculturation expectations (on the example of Moscow residents)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 76–88.
- Vendina O.I. (2012) Moskovskaya identichnost i identichnost moskvichey [Moscow identity and the identity of Muscovites]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, no. 5, pp. 27–39.
- Yamagishi T. (2001) Trust as a Form of Social Intelligence. In: K.S. Cook (ed.) *Trust in Society*. New York: Russell Sage Foundation, pp. 121–147.
- Zablotnaya G.M. (2003) Fenomen doveriya i ego socialnye funktsii [The Phenomenon of Trust and its Social Functions]. *Vestnik RUDN*, no. 4, pp. 79–85.
- Zayonchkovskaya Zh.A., Poletaev D.V., Doronina K.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. (2014) *Zashchita prav moskvichey v usloviyah massovoy migracii* [Protection of the rights of Muscovites in conditions of mass migration]. Moscow: Upolnomochenny po pravam cheloveka v gorode Moskve; ROO “Centr migracionnyh issledovaniy”.

© Д. Дубров, 2019